ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 32-КГ17-8

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва 22 мая 2017 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.

судей Жубрина М.А., Кириллова В.С.

рассмотрела в открытом судебном заседании 22 мая 2017 г. гражданское дело по иску Смолина П Т к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячной доплаты к пенсии, возложении обязанности включить в стаж периоды работы, необходимые для назначения ежемесячной доплаты к пенсии, и назначении ежемесячной доплаты к пенсии

по кассационной жалобе начальника Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области Миковой Т.В. на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 28 июля 2016 г., которым частично отменено решение Ленинского районного суда г. Саратова от 26 февраля 2016 г. (с учётом дополнительного решения того же суда от 25 апреля 2016 г.) с принятием нового решения о частичном удовлетворении исковых требований.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., возражения на кассационную жалобу представителя Смолина П.Т. по доверенности Яцика А.В.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Смолин П.Т. обратился в суд с иском к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области (далее также – УПФР в Саратовском районе Саратовской области, пенсионный орган) о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячной доплаты к пенсии, возложении обязанности включить в стаж периоды работы, необходимые для назначения ежемесячной доплаты к пенсии, и назначении ежемесячной доплаты к пенсии.

В обоснование заявленных требований Смолин П.Т. указал, что решением УПФР в Саратовском районе Саратовской области от 17 августа 2011 г. № 88 ему было отказано в назначении доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности» (далее - Федеральный закон от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ) в связи с отсутствием требуемой продолжительности специального стажа на соответствующих видах работ.

Из специального стажа для назначения названной доплаты к пенсии, по мнению истца, были исключены следующие периоды работы на шахте им. Калинина в Казахстане: с 20 мая 1973 г. по 10 августа 1974 г. в качестве подземного расштыбовщика участка горнопроходческих работ, с 10 августа 1974 г. по 16 апреля 1975 г. в качестве подземного проходчика, с 16 апреля 1975 г. по 15 октября 1975 г. в качестве курсанта подземных машинистов проходческих комбайнов, с 15 октября 1975 г. по 1 февраля 1982 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих комбайнов участка горнопроходческих работ, с 1 февраля 1982 г. по 25 апреля 1994 г. в качестве подземного проходчика, с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих машин.

Поскольку указанные периоды работы включаются в расчёт специального стажа для назначения пенсии, то Смолин П.Т. полагал, что они подлежат включению в специальный стаж и для назначения ежемесячной доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ.

Смолин П.Т. просил суд признать незаконным решение УПФР в Саратовском районе Саратовской области от 17 августа 2011 г. № 88 об отказе в назначении ему ежемесячной доплаты к пенсии, обязать УПФР в Саратовском районе включить в стаж, дающий право на назначение доплаты к пенсии, периоды работы с 20 мая 1973 г. по 10 августа 1974 г. в качестве подземного расштыбовщика участка горнопроходческих работ, с 10 августа 1974 г. по 16 апреля 1975 г. в качестве подземного проходчика, с 16 апреля 1975 г. по 15 октября 1975 г. в качестве курсанта подземных машинистов проходческих комбайнов, с 15 октября 1975 г. по 1 февраля 1982 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих комбайнов участка горнопроходческих работ, с 1 февраля 1982 г. по 25 апреля 1994 г. в качестве подземного проходчика, с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г. в качестве

подземного машиниста горновыемочных проходческих машин и назначить в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ ежемесячную доплату к пенсии с 1 августа 2016 г.

Представители ответчика – УПФР в Саратовском районе Саратовской области иск в суде не признали.

В качестве третьего лица по делу привлечено Государственное автономное учреждение Саратовской области «Центр социальной защиты населения Саратовской области».

Решением Ленинского районного суда г. Саратова от 26 февраля 2016 г. в удовлетворении заявления Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области о применении срока исковой давности отказано. Исковые требования Смолина П.Т. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области, третьему лицу Государственному автономному учреждению Саратовской области «Центр социальной защиты населения Саратовской области» о признании права на назначение доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности» удовлетворены частично. На Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области возложена обязанность включить в специальный стаж Смолина П.Т., дающий право на назначение доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности», период с 16 апреля 1975 г. по 15 октября 1975 г. в качестве курсанта подземных машинистов проходческих комбайнов шахты им. Калинина. В удовлетворении исковых требований Смолина П.Т. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячной доплаты к пенсии от 17 августа 2011 г., обязательстве назначения ежемесячной доплаты с 1 августа 2016 г. отказано.

Дополнительным решением Ленинского районного суда г. Саратова от 25 апреля 2016 г. в удовлетворении исковых требований Смолина П.Т. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области о включении в специальный стаж, необходимый для назначения доплаты к пенсии, следующих периодов: с 20 мая 1973 г. по 10 августа 1974 г. в качестве подземного расштыбовщика участка горнопроходческих работ, с 10 августа 1974 г. по 16 апреля 1975 г. в качестве подземного проходчика, с 16 апреля 1975 г. по 15 октября 1975 г. в качестве курсанта подземных машинистов проходческих комбайнов, с 15 октября 1975 г. по 1 февраля 1982 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих комбайнов участка

горнопроходческих работ, с 1 февраля 1982 г. по 25 апреля 1994 г. в качестве подземного проходчика, с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих машин - отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 28 июля 2016 г. (с учетом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 27 октября 2016 г. об исправлении описки) решение Ленинского районного суда г. Саратова от 26 февраля 2016 г. (с учётом дополнительного решения того же суда от 25 апреля 2016 г.) отменено в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячной доплаты к пенсии, возложении обязанности включить в стаж периоды работы, необходимые для назначения ежемесячной доплаты к пенсии и назначении ежемесячной доплаты к пенсии, с 1 января 1991 г. по 25 апреля 1994 г. в качестве подземного проходчика, с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих машин.

По делу в этой части принято новое решение, которым исковые требования Смолина П.Т. к Государственному учреждению - Управлению Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячной доплаты к пенсии, обязании включения в стаж периодов работы, необходимых для назначения ежемесячной доплаты к пенсии и назначении ежемесячной доплаты к пенсии, с 1 января 1991 г. по 25 апреля 1994 г. в качестве подземного проходчика, с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1994 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих машин, удовлетворены. Признано незаконным решение Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области об отказе Смолину П.Т. в назначении ежемесячной доплаты к пенсии. За Смолиным П.Т. признано право на назначение ежемесячной доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности».

На Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области возложена обязанность включить в специальный стаж Смолина П.Т., дающий право на назначение доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ «О дополнительном социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности», периоды с 1 января 1991 г. по 25 апреля 1994 г. в качестве подземного проходчика, с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих машин. На Государственное учреждение - Управление Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области возложена обязанность в порядке, предусмотренном статьёй 4 Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ «О дополнительном

социальном обеспечении отдельных категорий работников организаций угольной промышленности», назначить Смолину П.Т. ежемесячную доплату к пенсии с 1 августа 2016 г. В остальной части решение суда оставлено без изменения.

В поданной в Верховный Суд Российской Федерации кассационной жалобе начальника УПФР в Саратовском районе Саратовской области Миковой Т.В. ставится вопрос об отмене апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 28 июля 2016 г., как незаконного, и оставлении в силе решения Ленинского районного суда г. Саратова от 26 февраля 2016 г. (с учётом дополнительного решения Ленинского районного суда г. Саратова от 25 апреля 2016 г.).

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Жубриным М.А. 19 января 2017 г. дело было истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и его же определением от 21 апреля 2017 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещены о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке. В судебное заседание суда кассационной инстанции не явился представитель третьего лица - Государственного автономного учреждения Саратовской области «Центр социальной защиты населения Саратовской области», сведений о причинах неявки не представил. От начальника УПФР в Саратовском районе Саратовской области Миковой Т.В. поступило письменное ходатайство о рассмотрении дела в отсутствие представителя пенсионного органа. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Проверив материалы дела, обсудив обоснованность доводов кассационной жалобы и письменных возражений на неё Смолина П.Т., Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что в настоящем деле такого характера существенные нарушения норм материального права были допущены судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Судом установлено и следует из материалов дела, что с 1 октября 1998 г. по 31 августа 2000 г. Смолин П.Т. являлся получателем пенсии по выслуге лет в связи с особыми условиями труда на основании статьи 84 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации».

С 1 сентября 2000 г. Смолину П.Т. была назначена пенсия по возрасту согласно Списку № 1, утверждённому постановлением Кабинета Министров СССР от 26 января 1991 г. № 10 «Об утверждении Списков производств, работ, профессий, должностей и показателей, дающих право на льготное пенсионное обеспечение», на основании пункта «а» статьи 12 Закона Российской Федерации от 20 ноября 1990 г. № 340-1 «О государственных пенсиях в Российской Федерации» - пенсия в связи с особыми условиями труда.

4 апреля 2011 г. Смолин П.Т. обратился в УПФР в Саратовском районе Саратовской области с заявлением о назначении доплаты к пенсии в соответствии с нормами Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ.

Решением Государственного учреждения - Управления Пенсионного фонда Российской Федерации в Саратовском районе Саратовской области от 17 августа 2011 г. № 88 Смолину П.Т. было отказано в назначении ежемесячной доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ по причине отсутствия требуемой продолжительности стажа работы, дающей право на ежемесячную доплату к пенсии. В названном решении указано, что Смолин П.Т. имеет страховой стаж в размере 28 лет 7 месяцев 15 дней, из которых 16 лет 11 месяцев 13 дней стаж на соответствующих видах работ.

Разрешая спор, суд первой инстанции, руководствуясь статьёй 1 Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ, исходил из того, что порядок исчисления стажа для назначения доплаты к пенсии отдельным категориям работников угольной промышленности идентичен порядку исчисления стажа для досрочного назначения пенсии по старости в связи с занятостью на подземных работах, доплата к пенсии не предусмотрена в качестве вида обеспечения по обязательному пенсионному страхованию, законодателем предусмотрена возможность включения в специальный стаж периода работы в организациях угольной промышленности СССР только до 1 января 1991 г., доплата к пенсии бывшим работникам организаций угольной промышленности производится за счет уплачиваемых организациями угольной промышленности Российской Федерации взносов по установленному тарифу, в связи с чем назначение такой доплаты возможно лишь при условии уплаты этими организациями отчислений в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации.

Согласно трудовой книжке и справке № 1-1233 от 2 декабря 1998 г., выданной архивом угольного департамента Республики Казахстан, Смолин П.Т. работал на шахте им. Калинина в периоды: с 20 мая 1973 г. по 10 августа 1974 г. в качестве подземного расштыбовщика участка горнопроходческих работ, с 10 августа 1974 г. по 16 апреля 1975 г. в качестве

подземного проходчика, с 16 апреля 1975 г. по 15 октября 1975 г. в качестве курсанта подземных машинистов проходческих комбайнов, с 15 октября 1975 г. по 1 февраля 1982 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих комбайнов участка горнопроходческих работ, с 1 февраля 1982 г. по 25 апреля 1994 г. в качестве подземного проходчика, с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих машин (далее спорные периоды).

Установив, что спорные периоды работы Смолина П.Т., за исключением периода обучения с 16 апреля 1975 г. по 15 октября 1975 г. в качестве курсанта подземных машинистов проходческих комбайнов, были включены пенсионным органом в специальный стаж, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований Смолина П.Т. о включении данных спорных периодов в стаж, дающий право на назначение доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ.

Так как в ходе рассмотрения дела не было установлено наличие требуемой продолжительности специального стажа не менее 20 лет в качестве работников ведущих профессий, дающего право на назначение доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ, суд первой инстанции отказал в удовлетворении требований о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячной доплаты к пенсии от 17 августа 2011 г.

Отменяя решение суда первой инстанции в части отказа в удовлетворении исковых требований о признании незаконным решения об отказе в назначении ежемесячной доплаты к пенсии, возложении обязанности включить в стаж периоды работы на шахте им. Калинина Республики Казахстан с 1 января 1991 г. по 25 апреля 1994 г. и с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г., назначении ежемесячной доплаты к пенсии, суд апелляционной инстанции руководствовался пунктом 2 статьи 6 Соглашения стран СНГ от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» (далее - Соглашение стран СНГ от 13 марта 1992 г.), Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ, Федеральным законом от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации».

При этом суд апелляционной инстанции исходил из того, что периоды работы истца с 1 января 1991 г. по 25 апреля 1994 г. и с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г. на шахте им. Калинина в Республике Казахстан подлежат учёту при подсчёте продолжительности специального трудового стажа, необходимого для назначения Смолину П.Т. ежемесячной доплаты к пенсии, так как порядок исчисления стажа для доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ, идентичен порядку исчисления стажа для назначения пенсии в связи с занятостью на подземных работах. Тот факт, что финансирование спорных выплат производится за счет отчислений российских организаций угольной промышленности, по мнению суда апелляционной инстанции, не влияет на право Смолина П.Т. на

назначение требуемой ежемесячной доплаты к пенсии, поскольку Федеральный закон от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ определяет лишь порядок формирования бюджета Пенсионного фонда Российской Федерации, направляемого на выплату доплаты, и не содержит ограничений по назначению доплаты пенсионерам, работавшим в организациях, не включенных в Перечень организаций угольной промышленности, являющихся плательщиками взносов в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату доплаты к пенсии бывшим работникам указанных организаций.

Суд апелляционной инстанции пришёл к выводу о наличии правовых оснований для включения Смолину П.Т. в стаж, дающий право на ежемесячную доплату к пенсии на основании Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ, периодов работы с 1 января 1991 г. по 25 апреля 1994 г. в качестве подземного проходчика, с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих машин на шахте им. Калинина в Республике Казахстан, а также назначении Смолину П.Т. ежемесячной доплаты к пенсии с 1 августа 2016 г., в связи с чем признал незаконным решение пенсионного органа об отказе Смолину П.Т. в назначении ежемесячной доплаты к пенсии и признал за ним право на назначение ежемесячной доплаты к пенсии, предусмотренной Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ, с требуемой Смолиным П.Т. даты.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит выводы суда апелляционной инстанции ошибочными, основанными на неправильном применении и толковании норм материального права, регулирующих спорные отношения.

Дополнительной гарантией в области социального обеспечения работникам, занятым на работах с опасными и (или) вредными условиями труда по добыче (переработке) угля (горючих сланцев), является доплата к пенсии, условия, порядок назначения и выплаты которой определены Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ.

Согласно части 1 статьи 1 Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ лица, работавшие в организациях угольной промышленности непосредственно полный рабочий день на подземных и открытых горных работах (включая личный состав горноспасательных частей) по добыче угля и сланца и на строительстве шахт не менее 25 лет либо не менее 20 лет в качестве работников ведущих профессий - горнорабочих очистного забоя, проходчиков, забойщиков на отбойных молотках, машинистов горных выемочных машин и получающие пенсию в соответствии с законодательством Российской Федерации (далее - работники организаций угольной промышленности), имеют право на ежемесячную доплату к пенсии (далее - доплата к пенсии) за счёт взносов, уплачиваемых организациями угольной промышленности (далее - плательщики взносов) в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату доплаты к пенсии (далее - взносы). В стаж работы, дающей право на доплату к пенсии лицам, указанным в настоящей статье, включаются периоды работы, засчитываемые в стаж на соответствующих видах работ, дающих право

на досрочное назначение страховой пенсии по старости в соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях». Исчисление стажа работы, дающей право на доплату к пенсии, производится в порядке, предусмотренном при назначении страховой пенсии по старости досрочно в соответствии с пунктом 11 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях».

Пунктом 11 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых пенсиях» определено, что страховая пенсия по старости назначается ранее достижения возраста, установленного статьёй 8 настоящего Федерального закона, при наличии величины индивидуального коэффициента в размере не менее 30 лицам, непосредственно занятым полный рабочий день на подземных и открытых горных работах (включая личный состав горноспасательных частей) по добыче угля, сланца, руды и других полезных ископаемых и на строительстве шахт и рудников, независимо от возраста, если они работали на указанных работах не менее 25 лет, а работникам ведущих профессий – горнорабочим очистного забоя, проходчикам, забойщикам на отбойных молотках, машинистам горных выемочных машин, если они проработали на таких работах не менее 20 лет.

Аналогичные положения в части стажа работы были предусмотрены подпунктом 11 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации», действовавшего на момент обращения 4 апреля 2011 г. Смолина П.Т. в УПФР в Саратовском районе Саратовской области с заявлением о назначении доплаты к пенсии в соответствии с нормами Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ.

Федеральным законом от 21 июля 2014 г. № 216-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных законодательных актов (положений законодательных актов) Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О страховых пенсиях» и «О накопительной пенсии» статья 1 Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ дополнена частью 2, согласно которой условия, нормы и порядок дополнительного социального обеспечения, предусмотренные названным федеральным законом, распространяются на лиц, работавших в организациях угольной промышленности Российской Федерации, а также на лиц, работавших в организациях угольной промышленности бывшего Союза ССР до 1 декабря 1991 г.

В соответствии со статьёй 35 Федерального закона от 21 июля 2014 г. № 216-ФЗ указанные изменения вступили в силу с 1 января 2015 г.

Статьёй 5 Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ определено, что финансовое обеспечение расходов на выплату доплаты к пенсии, включая расходы на организацию работы по её выплате и доставке, производится за счёт взносов, поступивших от плательщиков взносов, сумм пеней, начисленных за

несвоевременную уплату взносов, и штрафов за неправомерные действия, связанные с реализацией указанного федерального закона.

По смыслу приведённых нормативных положений в их системной взаимосвязи, правом на доплату к пенсии, которая формируется за счёт взносов, уплачиваемых организациями угольной промышленности в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации, обладают бывшие работники организаций угольной промышленности, имеющие соответствующий стаж работы в организациях угольной промышленности Российской Федерации и в организациях угольной промышленности бывшего Союза ССР до 1 декабря 1991 г., а именно работавшие в организациях угольной промышленности непосредственно полный рабочий день на подземных и открытых горных работах (включая личный состав горноспасательных частей) по добыче угля и сланца и на строительстве шахт не менее 25 лет либо не менее 20 лет в качестве работников ведущих профессий - горнорабочих очистного забоя, проходчиков, забойщиков на отбойных молотках, машинистов горных выемочных машин.

Между тем при разрешении спора положения приведённых норм материального права судом апелляционной инстанции не учтены, а кроме того к спорным отношениям не применена подлежащая применению норма, изложенная в части 2 статьи 1 Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ.

Вывод суда апелляционной инстанции о том, что спорный период работы Смолина П.Т. был учтён ему ответчиком при назначении досрочной трудовой пенсии по старости по подпункту 11 пункта 1 статьи 27 Федерального закона от 17 декабря 2001 г. № 173-ФЗ и потому подлежит включению в стаж, дающий право на установление доплаты к пенсии в соответствии с Федеральным законом от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ, основан на ошибочном толковании и применении норм материального права, регулирующих порядок и условия назначения доплаты к пенсии за стаж работы в угольной промышленности, которыми прямо предусмотрено, что условия, нормы и порядок дополнительного социального обеспечения работников организаций угольной промышленности в виде доплаты к пенсии распространяются только на бывших работников угольной промышленности Российской Федерации и лиц, работавших в организациях угольной промышленности бывшего Союза ССР до 1 декабря 1991 г.

Кроме того, из содержания нормативных положений статей 1, 5 Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ следует, что источником финансирования доплаты к пенсии за стаж работы в угольной промышленности являются страховые взносы, дополнительно (сверх установленного тарифа) уплачиваемые в Пенсионный фонд Российской Федерации организациями угольной промышленности на выплату именно доплаты к пенсии работникам угольной отрасли Российской Федерации.

Согласно части 1 статьи 6 названного закона для плательщиков взносов установлен тариф взносов в размере 6,7 процента выплат и иных вознаграждений, начисленных в пользу работников, непосредственно занятых полный рабочий день на подземных и открытых горных работах (включая

личный состав горноспасательных частей) по добыче угля и сланца и на строительстве шахт, и работников ведущих профессий - горнорабочих очистного забоя, проходчиков, забойщиков на отбойных молотках, машинистов горных выемочных машин.

Частью 3 статьи 6 Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ определено, что объектом обложения и базой для начисления взносов являются объект обложения и база для начисления страховых взносов на обязательное пенсионное страхование в Пенсионный фонд Российской Федерации, которые установлены частями 1, 3 и 4 статьи 7 и частями 1, 3 и 6 статьи 8 Федерального закона от 24 июля 2009 г. № 212-ФЗ «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования».

Из изложенных норм закона следует, что дополнительные страховые взносы (сверх установленного тарифа), уплачиваемые организациями угольной промышленности Российской Федерации в целях предоставления такой социальной гарантии бывшим работникам организаций угольной промышленности как доплата к пенсии, не участвуют в формировании размера страховой пенсии, который обеспечивается за счёт взносов на обязательное пенсионное страхование, а имеют иное целевое назначение - расходуются только на дополнительное материальное обеспечение бывших работников угольной промышленности Российской Федерации и угольной промышленности бывшего СССР до 1 декабря 1991 г.

Таким образом, порядок установления пенсии работникам угольной промышленности и порядок установления доплаты к ней различны по своему характеру и имеют самостоятельное правовое регулирование. То, что исчисление стажа для назначения доплаты к пенсии бывшим работникам угольной промышленности производится в том же порядке, что и для исчисления пенсии по пункту 11 части 1 статьи 30 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 400-ФЗ «О страховых взносах», не означает, что право на доплату определяется в том же порядке, что и право на установление пенсии.

Ссылка суда апелляционной инстанции на Соглашение стран СНГ от 13 марта 1992 г. «О гарантиях прав граждан государств - участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» несостоятельна, поскольку данное соглашение регулирует вопросы пенсионного обеспечения, а не вопросы дополнительного социального обеспечения работников угольной промышленности, получающих пенсию в соответствии с законодательством Российской Федерации, и осуществляемого за счёт взносов, уплачиваемых организациями угольной промышленности в бюджет Пенсионного фонда Российской Федерации на выплату доплаты к пенсии.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признаёт неправомерными выводы суда апелляционной инстанции о наличии правовых оснований для включения Смолину П.Т. в стаж, дающий право на ежемесячную доплату к пенсии на

основании Федерального закона от 10 мая 2010 г. № 84-ФЗ, периодов работы с 1 января 1991 г. по 25 апреля 1994 г. в качестве подземного проходчика и с 5 декабря 1994 г. по 2 июня 1995 г. в качестве подземного машиниста горновыемочных проходческих машин на шахте им. Калинина в Республике Казахстан, а также назначении Смолину П.Т. ежемесячной доплаты к пенсии с 1 августа 2016 г.

В связи с изложенным обжалуемое апелляционное определение нельзя признать законным, поскольку оно принято с существенными нарушениями норм материального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что согласно статье 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду апелляционной инстанции следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с подлежащими применению к спорным отношениям нормами закона и установленными обстоятельствами.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 28 июля 2016 г. с учётом апелляционного определения судебной коллегии по гражданским делам Саратовского областного суда от 27 октября 2016 г. об исправлении описки отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции - судебную коллегию по гражданским делам Саратовского областного суда.

Председательствующий

Судьи